"Первый год! Первый год здесь! Все в порядке, Гарри?" — сказал Хагрид.

Полугигант отвечал за то, чтобы помочь новым ученикам пойти в школу. Хагрид любит эту часть своей работы.

Проводя детей к маленьким лодкам, Хагрид улыбался. Лодки сами по себе подошли к замку. Было слышно «вау» от многих детей. Гарри был впечатлен размером, но воздействие было не таким сильным, как у других детей.

«Ему срочно нужен ремонт», — подумал Гарри. "Магия пока может только помочь, но если они и дальше будут возмещать ущерб только магией, рано или поздно это место станет кошмаром".

Лодки были медленными, так как их задачей было произвести впечатление на детей видом. Поездка, которая могла длиться всего пару минут, длилась почти 30 минут.

Гарри попытался узнать архитектуру замка. «Возможно, это готический стиль», — подумал Гарри, но ненасыщенность орнаментов заставила его подумать, что это не так.

Гермиона, которая была в той же лодке, сказала: «Замок был построен еще в 993 году. Я читала об этом в Хогвартсе: история».

Гарри услышал ее и сказал: «Ну, это означает, что они использовали для этого романский стиль. Но из-за его размера я скажу, что они также черпали вдохновение в готическом стиле». Гермиона посмотрела на него, а затем снова повернулась к замку, как будто осматривая его со всех сторон. «Возможно, ты прав», сказала девушка, кивая.

Невилл, которому Хагрид вернул жабу, тоже был в той же лодке. Он слышал небольшой разговор между Гарри и Гермионой, но ничего не понял. Рон тоже был в той же лодке, но не обращал внимания, смотрел на замок.

Дети вошли в замок через проход, который можно назвать только «черным ходом». Гарри не мог отделаться от мысли, что замок не обновляли с момента его постройки.

Когда они вышли из лодок, полугигант трижды постучал в дверь. Когда дверь открылась, за ней оказалась профессор МакГонагалл.

Хагрид улыбнулся и сказал: «Первые годы, профессор МакГонагалл». Профессор поблагодарил его и взял на себя инициативу оттуда.

Профессор МакГонагалл провела их внутрь замка. Пока она шла, некоторые дети были поражены размером прихожей. Гарри не мог не сравнить его с домом, в котором он живет, который был больше, поэтому он не был так впечатлен. Тем не менее, он подтвердил свою догадку об архитектурном стиле.

Когда они подошли к другой двери, на этот раз она была большой. Профессор повернулся и увидел всех новых студентов. Гарри слышал какие-то голоса за дверью, поэтому он догадался, что в соседней комнате студенты собираются на особые мероприятия.

«Добро пожаловать в Хогвартс», — сказала профессор МакГонагалл. «Семестр всегда открывается банкетом, который скоро начнется. Но прежде чем вы сядете в Большой зал, вас разберут по домам», — сказал профессор, оглядывая студентов.

Как только она привлекла внимание всех детей, продолжила она, «сортировка вашего дома

очень важна, так как дом станет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. общая комната твоего дома».

Гарри посмотрел на других студентов и обнаружил разные реакции. Драко был с ухмылкой и уверенностью. У Гермионы был строгий вид, как будто она была полна решимости что-то сделать, а Невилл и Рон, напротив, выглядели так, словно заглядывали в свою гибель.

«Четыре факультета называются Гриффиндор, Хаффлпафф, Когтевран и Слизерин. Каждый факультет имеет свою благородную историю, и каждый из них произвел на свет выдающихся ведьм и волшебников, — продолжал профессор,— ваши победы принесут вашему факультету очки, в то время как любое правило… взлом приведет к потере очков дома. В конце года дом с наибольшим количеством очков награждается кубком дома, что является большой честью».

После этого она сообщила, что сортировка займет еще несколько минут, и попросила ребят подождать и предложить им поставить свой лучший образ.

Над ними пронеслось несколько призраков, но Гарри не обратил на них особого внимания.

Через некоторое время вернулась профессор МакГонагалл и попросила их выстроиться в шеренгу. Как только все были сформированы, старая ведьма провела их в «большой» зал.

«Маленький и старый. Но я думаю, что все померкнет, если сравнить его с Великой Гробницей Назарика», — подумал Гарри.

Во время прогулки многие другие студенты были впечатлены залом. Особенно из-за потолка, из-за которого казалось, что они смотрят в ночное небо. Гарри, вздохнув, лишь немного фыркнул: «Они не на том же уровне, что и талант Голубой Планеты-сан. Это просто детская картина по сравнению с 6-м этажом», — подумал Гарри. За его спиной он мог слышать, как Гермиона говорила, что он был заколдован, чтобы выглядеть так: «Я читал об этом в Хогвартсе: История».

Гарри посмотрел вперед и посмотрел на высокий стол. В конце одной стороны стола стоял Хагрид, полугигант, который помог им добраться, тот самый, который был пойман CZ, когда он пытался проникнуть в резиденцию Судзуки. Посередине был директор Альбус Дамблдор. Гарри узнал Дамблдора по разным книгам, в которых о нем рассказывалось.

Все дети остановились, когда оказались перед старой шляпой. Внезапно шляпа запела о домах школы.

Гарри подумал, что это часть церемонии, и приглушил песню, пока одна строчка не привлекла его внимание. «Нет ничего скрытого в твоей голове, чего бы не увидела распределяющая шляпа», — пропела шляпа.

Песня продолжалась, в ней говорилось о разных атрибутах, которые должны быть у ученика, чтобы быть рассортированными в одном доме.

"Я убью Фреда, он говорил о борьбе с троллем", пробормотал Рон.

Профессор МакГонагалл вышла вперед, держа в руках длинный свиток пергамента, и сказала: «Когда я назову ваше имя, вы сядете на табурет и наденете шляпу, чтобы вас разобрали».

Затем профессор МакГонагалл начала вызывать детей в алфавитном порядке. "Эббот, Ханна!" — закричал профессор, и впереди нервно подошла девушка.

«Это плохо. Я не могу никому рассказать обо всем плане», — подумал Гарри. Он наложил [Малую защиту разума] на себя. К счастью, никто не смотрел на него, так как все были сосредоточены на нынешнем ребенке в кресле.

Было названо несколько имен, ни одно из которых Гарри не узнал, пока не услышал имя: «Булстроуд, Миллисент», которое было первым, что было сортировано в Слизерин той ночью. Ее фамилия была указана как одна из двадцати восьми священных в книге Pure-Blood Dictionary.

После нее рассортировали еще несколько детей. Поскольку Гарри не узнал их имен, он не обратил внимания. Но затем следующий человек был:

— Грейнджер, Гермиона!

— закричала профессор МакГонагалл, и девушка, которую он встретил в поезде, подошла. Через несколько мгновений шляпа сказала: «Гриффиндор!»

Стол в Гриффиндоре начал хлопать.

Гарри услышал другое имя из списка Чистокровного словаря, «Зеленая трава, Дафна». Девушка выглядела как обычная папина дочка. Нахмурившись, она села, вероятно, испытывая отвращение к старой шляпе. К счастью для нее, шляпа сразу определила ее дом: «Слизерин!»

После нее, еще несколько детей, его внимание привлекла еще одна фамилия: «Долгопупс, Невилл!».

Гарри был удивлен, что ребенок был частью семьи, которая считалась одной из самых важных в волшебном мире. Парень был нервным срывом и был тем самым ребенком, который потерял свою жабу еще до начала занятий.

Когда шляпа была помещена ему в голову, он долго раздумывал, а потом закричал: «Гриффиндор!» Невилл широко улыбнулся и подбежал к столу львов, все еще одетых в шляпу, что рассмешило большинство студентов.

После нескольких других детей профессор сказал: «Малфой, Драко!». Только на шапке написано "Слизерин!" как только шляпа коснулась его головы. Драко выглядел довольным и сел рядом с Крэббом и Гойлом.

Еще двое детей привлекли внимание Гарри. — Нотт, Теодор! ребенок, который выглядел довольно робким, и «Паркинсон, Пэнси» девочка, которая выглядела гордой собой и с милым лицом. Оба ребенка были отправлены в Слизерин.

Профессор МакГонагалл позвала многих других детей, пока не подошла очередь Гарри.

"Сузуки-Поттер, Гарри!"

"Неужели действительно необходимо было также назвать его старую фамилию?" — подумал Гарри, надеясь, что заклинание будет достаточно сильным против шляпы.

Послышался ропот других студентов. Были слышны вопросы, некоторые спрашивали: «Она сказала Гарри Поттер? Гарри Поттер». Некоторое меньшинство, маглорожденные и полукровки, говорили: «Сузуки? Как семья Судзуки?» а другие говорили: «Преемник Аинз Оал

Гоун — волшебник?!»

У шляпы были проблемы. Ему хотелось поговорить с малышом, сказать ему, что он не должен его бояться. Но без реальной связи с его разумом это невозможно.

Скажи это вслух, возможно, это будет ответ, но шляпа поняла, что это был замысел пацана. Малыш показывает, что он сильнее шляпы, что он уже знает более сильные чары, чем основатели. Он хотел показать, насколько он силен перед всей школой в свой первый день. Такое поведение, несомненно, связано с:

"Слизерин!"

Гарри встал и подошел к столу со змеями. В итоге он сел рядом с Драко и Крэббом. Драко натянул ухмылку.

Гарри бросил взгляд на профессоров. Они сидели за большим столом перед залом. Гарри спросил одного из старост об учителях. Как только информация была предоставлена, Гарри поблагодарил его.

Через некоторое время директор встал и сказал:

«Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они.

Спасибо!"

Гарри слушал слова и думал о них. Думая о небольшом чтении, которое он сделал о волшебном мире, и особенно о школе, он понял, что имел в виду, и сказал: «О, я понимаю». Драко повернулся к нему, удивленный тем, что Гарри смог понять ту чепуху, которую сказал директор.

После этого перед ними появилась еда.

Пока студенты еще ели, Драко подошел к Гарри и спросил его: «Мы будем партнерами в течение 7 лет, так что я хочу спросить тебя обо всем, что касается Сузуки?»

«Верно, 7 лет — это долго», — сказал Гарри. «Нечего особенного сказать. Меня усыновила волшебная семья, семья Судзуки. У меня нет возраста, чтобы называть фамилию Поттера, поэтому я не объявляю себя фамилией. Любопытно, что школа использовала эту фамилию. ."

Драко лишь кивнул, и они продолжили есть. Другие ученики, находившиеся рядом с ними, все слышали и тоже кивали.

За столом Слизерина люди уже разговаривали. Сообщество волшебников невелико, и существует всего несколько предкровных семей, что позволяет Гарри легко принять тот факт, что люди уже знали друг друга, особенно когда известно, что Слизерин избирательно относится к статусу крови своих учеников.

Гарри знал о славе «Гарри Поттера» и сразу понял, что Драко будет сидеть рядом с ним, чтобы заработать себе репутацию. Гарри собирался также использовать влияние Драко, чтобы иметь связи с самыми известными семьями.

Драко был доволен тем, что сидит рядом с Гарри. Он не только разрушит его влияние, но и

поможет не сидеть рядом с Крэббом и Гойлом одновременно во время еды, так как они оба едят без всякого образования. «Я до сих пор не понимаю, как их семьи не смогли привить им правила поведения за столом», — подумал Драко.

Девочки сразу создают группу. Они начали разговаривать друг с другом шепотом. Время от времени некоторые взгляды были направлены на Гарри и Драко, которые решили их игнорировать.

Внезапно Гарри почувствовал жгучую боль в шраме, но решил вести себя как ни в чем не бывало, осматривая сцену. Он понял, что двое учителей смотрели на него во время разговора. Один был в черной мантии и с сальными волосами. Другой профессор был в тюрбане и нервничал. Судя по информации, которую дал Перфект, это должны быть профессор Снейп и профессор Квиррелл соответственно.

Через некоторое время еда исчезла. Большинство студентов уже закончили есть, но Гойл и Крэбб выглядели разочарованными.

Директор встал и откашлялся, чтобы сделать еще несколько объявлений. Во-первых, речь шла о запретном лесу, который был запрещен. — Излишне, — сказал Гарри, закатывая глаза. Крэбб услышал его и фыркнул.

Во-вторых, об ограничении использования магии в коридорах между классами. Это не имело смысла для Гарри. Драко понял лицо Гарри и сказал ему: «Филч — сквип, но его все равно взяли на работу в школу. Но это из-за него было введено абсурдное правило». Гарри выслушал и кивнул.

В-третьих, про испытания к командам по квиддичу, которые пройдут на второй неделе.

И последним объявлением стало ограничение в коридоре третьего этажа с правой стороны при предупреждении о мучительной смерти.

После объявления Дамблдор попросил учеников спеть школьный гимн.

Гарри не мог поверить шуму. Все пели по-разному. Вы могли услышать, как некоторые дети поют быстрее, чем другие, чтобы положить конец их пыткам.

После того, как пытки закончились, директор попросил их вернуться в общежития.

Во главе с совершенными. Они спускаются в подземелья, проходят их и продолжают спускаться. Через некоторое время идеал остановился перед стеной. Никаких фотографий или каких-либо конкретных вещей, которые могли бы определить точное местоположение, не было. Только, может быть, количество колонн, которые они прошли, «идеально, кажется, считать колонны», — подумал Гарри.

Совершенный очистил свой голос и громко сказал: «Больше никаких грязнокровок».

Стены начали двигаться, и появилась дверь. Идеальный поворот к ним и сказал первокурсникам: «Запомните пароль. Если нет, вы будете спать на улице».

Как только они вошли в гостиную Слизерина, профессор уже был там. Худощавый, с травянистыми черными волосами и в черной мантии.

«Я Северус Снейп, декан Слизерина», — сказал профессор. «Узнай прямо сейчас, школа будет

против тебя, но тебе нельзя показывать им свою слабость. Проблема с товарищем-слизеринцем будет решена внутри этой стены. Снаружи вы должны защищать друг друга».

Снейп смотрел на всех новых учеников, а потом не сводил глаз с Гарри: «Не попадай в неприятности, потому что я без колебаний заберу баллы к себе домой». Затем он начал смотреть на других студентов: «Если вы получите отработку с другими профессорами, вы должны ожидать еще одну от меня. Я ясно?»

"Да!" был ответ всех студентов.

«Идите в свои кровати. Ваши расписания занятий и ваши вещи уже должны быть там», - заключил Снейп.

После этого профессор Снейп вышел из комнаты. Совершенные сказали им, что комнаты для мальчиков и девочек разные, и ни один мужчина не сможет пройти в комнату девочки, так как есть чары, предотвращающие это.

Гарри и другие дети пошли в свою спальню. Кровать Драко была рядом с Гарри.

— Малфой, могу я спросить тебя кое о чем? — сказал Гарри. Драко шел к своей кровати. Он сел на край своей кровати и кивнул Гарри.

— Ваша семья тоже училась в Хогвартсе? — спросил Гарри.

— Конечно. Это единственная школа магии с достаточной репутацией для Малфоя.

«Домашнее обучение — это то, что происходит с семьей, которая хочет сохранить определенные семейные знания. Я не хотел вас обидеть».

— Не проблема. Но я догадался, что ты спросил по другой причине, — сказал Драко.

— А ты проницателен, а? Я только хочу знать, чего мне ожидать.

— Как сказал Снейп. Школа против нас. Отец сказал, что они делают это, потому что боятся нас, — ответил Драко. «Они простят все, что угодно из других домов, но для нас мелочь будет стоить много очков».

Гарри внимательно слушал.

— Профессор Снейп — друг семьи, и он уже рассказал мне о нынешних школьных фаворитах: близнецах Уизли, — презрительно сказал Драко. «Если бы они были в Слизерине, их бы исключили много лет назад. Хуже всего то, что их шалости всегда против нашего дома, и это еще одна причина для школы минимизировать проблему», — заключает Драко.

«Понятно. Кроме того, вы не знаете, имеет ли профессор Снейп что-то против меня?» — спросил Гарри.

— Ну, Поттер — фамилия, которая всегда ассоциировалась с гриффиндорцами. Возможно, ты будешь первым Поттером в Слизерине, — ответил Драко.

Гарри на мгновение задумался, а затем повернулся к Драко: — Что, если мы заключим небольшой договор?

Драко лишь приподнял одну бровь. — Что за договор?

— Как вы уже знаете, я дружу с Роном Уизли, так что я смогу получить больше информации об их братьях и их шалостях. В обмен на эту информацию я хочу, чтобы вы хорошо отзывались обо мне профессору Снейпу. идеальный Слизерин в его глазах, — сказал Гарри, протягивая руку Драко.

Драко ухмыльнулся и пожал ему руку.

http://tl.rulate.ru/book/82509/2593356